

Лето выглядел изможденным, его тело было покрыто мелкими порезами. «Хим мертв» – он протянул руку к краснолюду, показывая горсть серого порошка, от которого исходил слабый, неприятный запах. Когда Рой узнал знакомый запах, исходящий от порошка, он улыбнулся. 'Я узнаю его', – подумал он.

«Спасибо, Лето!» – Севилл взял горсть порошка и сжал ее, выплескивая на нее свой страх. Слезы навернулись на его глазах, так как теперь он наконец-то мог успокоиться. Лето оказался намного сильнее, чем он думал, и холодок пробежал по его позвоночнику, когда он вспомнил, какой напряженной была битва. 'Но все сложилось к лучшему. Чудовище, преследовавшее меня несколько месяцев, мертво. Я теперь свободен.'

Он подбросил пепел в воздух и расписку из кармана. «Это твоя награда» – он с благодарностью протянул ее Лето – «Ты можешь обменять её на кроны в любом банке Вивальди, Джианкарди или Чианфанелли».

Лето взглянул на сумму, написанную на банкноте, и положил ее в карман. Он знал, где находятся банки; их отделения были почти в каждом городе.

«Ведьмак и Рой. Мы, краснолюды, всегда поддерживали повстанцев из тени. Это нужно, чтобы уравновесить силы в Альдерсберге. И гражданские, и купцы могут извлечь из этого выгоду. Если кто-нибудь узнает, что Вернон Райан, лидер революционеров, умер в моем винном погребе, краснолюды Махакамана будут восприниматься перешедшими к силам барона. Равновесие будет нарушено. Вот почему вы должны держать это в секрете».

«Конечно», – ответил Лето – «Я не запятнаю имя Школы Змеи».

«Я тоже даю вам слово», – ответил Рой.

Затем Севилл отвесил им глубокий поклон. «Я буду помнить, что вы сделали для меня сегодня. Отныне вы будете моими почетными гостями. Моя дверь открыта для вас в любое время. Но давайте отбросим формальности. Уже поздно, так почему бы мне не угостить вас обедом?».

«Спасибо за вашу щедрость, мистер Севилл, но это всего лишь бизнес. Поскольку вы нам заплатили, вы нам больше ничего не должны» – Лето не принял комплимент – «Хотя, мы бы не отказались поесть.»

Севилл оставил их на некоторое время после того, как они вернулись в большой зал. Рой с любопытством посмотрел на Лето, удивляясь, как Лето мог солгать. Поначалу Лето ничего не показывал, но, когда Рой не сводил с него глаз, он возмутился.

«Неужели в подвале действительно демон?» – прошептал Рой.

Лето ответил удивленным взглядом: «А ты как думаешь?»

«Это были не останки Хима. Это были экскременты виверны, не так ли? Я слышал этот запах несколько ночей. Это был точно такой же запах» – Рой был совершенно уверен, что "пепел Хима", который Лето дал Севиллу, – это то же самое, чем он отгонял диких животных, когда они разбивали лагерь в лесу.

«Поскольку он хочет избавиться от демона, я создал его для него и "убил". Это даст ему душевный покой, а я выполняю свою часть сделки. Он никогда не будет спокоен, если мы не "убьем" демона» – Лето сделал паузу – «Ты поймешь это, когда станешь старше. Иногда тьма в чьем-то сердце страшнее, чем монстры, на которых мы охотимся. Теперь, когда мы выполнили заказ, Севилл, по крайней мере, может спать спокойно». Лето смотрел на освещенный потолок, сокрушаясь о пережитом Севиллом.

‘Сможет ли Севилл действительно спать после того, как мы избавили его от этого воображаемого Хима?’ – сомневался Рой – ‘Но у Лето больше всего опыта. Он разбирается в таких делах лучше, чем я’. «У меня есть еще один вопрос. Как ты создал тень Хима? Ты меня чуть не провел этим».

Услышав вопрос, Лето молча протянул руки, его мозолистые пальцы сплелись вместе, и они заплясали, как бабочка перед светом свечи.

«Лето, ты можешь устроиться в театре, когда выйдешь на пенсию»

Севилл, Лето и Рой обедали в большом зале. После того как угроза была устранена, Севилл наконец-то стал более разговорчивым, хотя рассказывал он только о своем пребывании в Махакаме и что там есть интересного.

Родина краснолюдов оставалась нейтральной, независимо от того, насколько серьезными были Северные войны. Благодаря этому им удалось прожить так долгого.

Неважно, был ли это Аэдирн на востоке, Темерия на севере или Нильфгаард на юге, никому не удалось покорить краснолюдов Махакама. Помимо вина, у Махакама была своя руда. Больше половины руды, литейных и кузнечных мастерских находилось в Махакаме. У них было бесчисленное множество мастеров-кузнецов, которые производили лучшую сталь и оружие на севере.

Любой народ, осмелившийся бросить вызов независимости краснолюдов, навлекал бы на себя их гнев. Этот народ никогда не получит от Махакама ни оружия, ни снаряжения. Один этот факт обеспечивал их процветание. Кстати, краснолюды не могли размножаться так быстро, как люди, и достигали зрелости только к пятидесяти пяти годам. Поскольку их было недостаточно для завоевания, они просто жили в Махакаме.

У гномов была самая лучшая жизнь среди не людских рас, по крайней мере, в эту эпоху. Однако были и те, кто покинул родину или присоединился к подпольной группе Скоя'таэлей. Они занимались грабежами или работали банкирами, торговцами или кузнецами в человеческих поселениях. Хотя их собственные собратья смотрели на них свысока, их умения и таланты, обеспечивали им хорошую жизнь. В голосе Севилла в этот момент прозвучал намек на гордость и зависть. Как торговец вином, он имел гораздо меньше влияния, чем торговцы оружием или рудой.

Севилл не переставал говорить, как только у него появилось настроение. Время от времени он расспрашивал Лето о его жизни и хвалил его, пытаясь оставить хорошее впечатление. Это был хороший обед.

«Я направляю свое оружие на своих врагов, но я поднимаю этот тост за своих друзей. Выпейте со мной еще, друзья мои» – после трапезы Севилл подошел к ним и сделал вид, что колеблется – «У меня есть еще одна просьба».

«Ты же не хочешь, чтобы мы избавились от этого трупa вместо тебя?» – шутливо сказал Рой.

Но глаза Севилла загорелись: «Я не ожидал ничего меньшего от помощника Лето. Именно это я и имею в виду».

‘Что? Избавиться от трупa лидера повстанцев?’ – Рой непрерывно качал головой, даже не задумываясь – ‘То, что мы разделили трапезу, не означает, что мы должны рисковать жизнью ради тебя’.

«Я слышал, что сегодня днем революционеры собираются устроить марш протеста. Они собираются заставить барона освободить парня, который умер в твоей бочке», – сказал Рой ‘Пытаться разобраться с этим в данный момент – самоубийство’.

Севилл не сдавался. Он умоляюще посмотрел на Лето, но Лето через мгновение пожал плечами: «Извини, но это не то, в чем мы, ведьмаки, сильны. Боюсь, я не смогу помочь вам с этим. Вы можете попросить об этом кого-нибудь другого. Кроме того, вы достаточно влиятельны, чтобы найти способ избавиться от трупa. Мы не будем вмешиваться».

Севилл поглаживая бороду, выглядел раздосадованным: «Хоть армия барона уже и обыскала мою резиденцию, они могут прийти снова. Честно говоря, барон включил меня в список тех, за кем нужно следить. Его глаза будут следить за мной, как только я покину свою резиденцию, и я не хочу, чтобы кто-то еще узнал об этом секрете. Я не могу доверять никому, кроме вас двоих».

«Если это действительно так сложно, почему бы вам просто не найти место, где можно сжечь труп?» – предложил Рой.

Севилл покачал головой: «Он умер из-за моего недосмотра. Если я оскверню останки моего друга, я никогда не обрету покоя. Я хочу загладить свою вину, вернув его революционерам. Но нельзя, чтобы они знали, что я имею к этому отношение».

«Нет», – сказал Лето, твердо отказав ему. ‘Отдать тело их лидера обратно им – это не акт милосердия, это оскорбление. Даже если не обращать внимания на опасности по пути и революционеров, которые могут появиться, когда захотят, как мы сможем уйти после доставки?’

Севилл смиренно опустил глаза, а затем выжидающе посмотрел на них. От его взгляда по позвоночнику Роя пробежал холодок, но Рой провел мозговой штурм и придумал план.

«Дай-ка я подумаю. Какого размера бочка, в которой лежит труп?»

Севилл сообщил Рою размеры. Он знал свой винный погреб уже несколько десятилетий. Севилл знал размеры каждой бочки наизусть. «У тебя есть какие-нибудь идеи, Рой?» – спросил Севилл. ‘Даже Лето не может найти способ обойти это. Сможет ли это сделать этот простой молодой человек?’

Рой молча размышлял над этим. Благодаря своим знаниям математики из прошлой жизни, он смог рассчитать размер бочки. Она могла поместиться в его инвентаре, хоть и с трудом. Однако он не был уверен, стоит ли вмешиваться, поэтому взглянул на Лето, и тот покачал головой.

«Простите, мистер Севилл. Я не могу этого сделать».

Севилл был потрясен: «Хорошо. Тогда я не буду больше навязываться. Но если вы всё же решите помочь, вы можете подойти сюда. Если вы сможете помочь мне в этом деле, вы станете моими закадычными друзьями на всю жизнь».

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1714991>